

ЭЛЛИ
ДРИМ

МАЖОР НЕДОТРОГА

Спор на любви

Элли Дрим

**Мажор и недотрога.
Спор на любовь**

«Автор»

2025

Дрим Э.

Мажор и недотрога. Спор на любовь / Э. Дрим — «Автор», 2025

Сначала он меня спас. А потом поспорил на мою невинность. Но я в долгу не осталась и также устроила тотализатор, где ставкой были его чувства. Теперь мы враги. Но когда он приглашает всех студентов на вечеринку, я тоже решаю поехать туда со своим парнем. Мне легко делать вид, что Кай мне безразличен, до того момента, пока мы не оказываемся закрыты в темной комнате...

© Дрим Э., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	21
Глава 8	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Мажор и недотрога. Спор на любовь

Глава 1

Поехать на вечеринку, которую организывает бывший?

Да ни за что! Мы расстались врагами, и я сразу же отказалась. Категорически.

Несмотря на то, что Кай пригласил буквально всех знакомых и даже незнакомых.

Планировалась туса года!

Студенческая вечеринка, посвященная окончанию сессии, для нескольких групп.

О ней только и говорили, но я всё равно не хотела ехать.

Вообще-то, меня лично никто не звал...

Да и зачем? Я же его ненавижу, мы расстались просто ужасно, и видеть его мне было бы больно. К тому же я уверена, что бывший обязательно потащит с собой свою новую пассию.

Короче, я отказалась наотрез, даже уже придумала, как проведу каникулы.

И тут...

И тут оказалось, что он моего нового парня позвал, и ведь знал, что Никита без меня не поедет! Знал!

Тогда во мне разыграл протест. Ладно! Поеду туда и покажу ему, что без него я счастлива со своим новым парнем!

Толпа студентов стоит у автобуса, который направляется к нашему местному горнолыжному курорту.

Кай и его приятели решили устроить аттракцион неслыханной щедрости. Сняли на выходные большой комплекс, пригласили всех отметить день студента. Горнолыжка, снегоходы, тюбинг, простые лыжи, коньки, настолки – все тридцать три удовольствия. Ну и дискотеки по вечерам, конечно. Алкоголь умеренно. Еда в столовой. И всё это для приглашенных студентов – бес-плат-но!

Говорю же – аттракцион! А по мне так – понты. Хотя весь институт на ушах стоит – как это круто.

Возможно, и круто.

Просто... Просто мне, наверное, не стоило соглашаться на эту авантюру.

Потому что у нас с Каем война.

Ну, как война... Мы просто не общаемся. Не пересекаемся. Если встречаемся, то проходим мимо не глядя друг на друга, словно мы друг для друга пустое место. При этом каждый раз я чувствую, как между нами искрит!

Я постоянно его чувствую. Словно моя кожа – оголенный нерв.

Знаю, когда он заходит в столовую, знаю, когда идет по коридору каждый раз с новой подружкой.

Бесит. Ненавижу.

И так хочу, чтобы он страдал так же, как страдала я!

Но мне кажется, ему пофиг.

Ну и пусть. Мне тоже уже пофиг!

У меня есть Никита. Он верный, преданный, умный, веселый, а еще...

Жутко непунктуальный!

Вот и сейчас – все собрались, и автобус вот-вот подойдет, а Никиты нет!

Зато есть Кай. Подъехал на своем шикарном модном новом китайском внедорожнике!

Кай... Матвей Кайсаров. Он перевелся в наш вуз в сентябре, на четвертый курс, где и так слишком много мажоров.

А я как раз перешла на второй.

– Вау, какая матрешка, любишь леденцы?

Это сказал не он, один придурок с его курса, Дунин, я тогда не поняла пошлости, просто прошла мимо, внимания не обращая, а потом услышала стон и увидела, как новенький выкрутил дебилу Дунину руку.

– Еще раз скажешь такое девчонке, будешь сам леденцы любить, понял?

Потом он улыбнулся и подмигнул мне.

– Не бойся, Рапунцель, больше он шутить не будет.

Рапунцель...

Меня так уже называли в школе. И мне это нравилось. Я покраснела.

Через пару дней в кафе он подсел за мой столик с двумя чашками рафа.

– Лавандовый любишь?

– Нет.

– Странно, все девчонки любят.

– А я не все.

– Понял. Я Кай, а ты?

Я засмеялась.

– А я Герда.

– В смысле?

– Герасимова Дарина. Гер-да.

– Круто, Кайсаров Матвей. Кай. Так какой тебе раф?

– Мне, пожалуйста, латте.

– И эклер?

– Нет, творожное колечко.

Мы стали встречаться. Всё было очень нежно и мило.

А потом случился мой личный Армагеддон.

Я узнала, что Кайсаров на меня поспорил, а еще – он спит с другими девчонками, потому что я не даю.

Мне хотелось убить его и самой убиться об стену.

Но я не какая-то примитивная дурочка.

Я тут же организовала свой тотализатор и поспорила на Кайсарова.

Он был в ярости. Я знаю. Но мне ничего не сказал.

А что он мне скажет, если у самого совесть не чиста?

Только сообщение от него пришло.

“Я тебя любил, глупая”

Ах-ах. Неужели это он сам написал? Издевается?

Ну и плевать. Нет. Не важно.

Это я в него влюбилась, а вот он только развлекался.

Ну и пусть. Это в прошлом. У меня новый парень.

А на Кайсарова мне реально должно быть плевать!

Зачем я еду? Я ведь обещала себя не пересекаться с ним. Не ходить туда, куда ходит он. Не общаться с теми, с кем общается он. Не видеть, не слышать. Забыть.

Вижу, как Кай выскакивает из внедорожника, на место водителя садится его друг – Лис. Терпеть его не могу.

Блин, ну где Никита? В чем дело?

Телефон вибрирует, смотрю на сообщение.

Я так и знала! Ник опаздывает. Доберется сам.

“Прости, Рапунцель, привезу тебе твою любимую клубнику, не скучай”.

Не скучай? Да я в аду!

О чем я только думала, когда согласилась поехать?

Автобус показывается из-за поворота. Еще не поздно повернуть назад, уйти, сделать вид, что и не собиралась ехать! Ага, конечно! Мой огромный рюкзак так и кричит – она просто мимо проходила! И горнолыжный комбез тоже.

Нет уж! Я не привыкла отступать. Я еду!

Автобус останавливается, сейчас откроет двери.

И я не смотрю в сторону Кайсарова и не вижу, что он пялится на меня. Пусть пялится. Еще и улыбается! А на него вешаются все девчонки, мимо которых он проходит, направляясь... ко мне?

Нет! Нет! Быстро в автобус!

Забираюсь на заднюю площадку, сесть, конечно, не успеваю, ладно, в тесноте, да не в обиде. Скидываю рюкзак на пол.

Отлично! Я еду. И плевать на всё!

И как хорошо, что Кай поедет на своей тачке со своими корешами и с какими-то тёлками, да?

Нет. Потому что я поворачиваюсь, и утыкаюсь прямо ему в грудь.

– Кого-то потеряла, Герда? Может, меня?

Глава 2

Ну что за кринж!

– Мечтай, Кайсаров!

– А если мечтаю, Герасимова?

Молчу. Что сказать?

Хочется заорать, чтобы остановили автобус, убраться отсюда, потому что я не выгребу. Не потяну я, если он будет вот так, близко.

Когда он на расстоянии – это реально. Когда рядом Никита – реально.

А вот так...

Толпа в автобус набилась – просто дичь. Все хотят уехать сразу. Ну, те, кто безлошадные. Потому что следующий рейс на турбазу через два часа, поздновато и неудобно. Можно пропустить всё самое интересное.

Кто куда заселится, кто с кем собьется в стайку, сплетни кто расскажет новые, ну и самое главное – сегодня уже можно покататься, ски-пассы уже оплачены. Зачем же терять целых два часа?

Нас прижимают друг к другу. Сильнее. Это невыносимо, пытаюсь как-то уклониться, отпрянуть, но вместо этого Кай меня разворачивает и прислоняет к стене. А сам загораживает от всех и выставляет руки, чтобы между нами было чуть-чуть пространства. Это чтобы мне было комфортно?

Ловлю пару любопытных взглядов и прячусь за широкой грудью Матвея.

Смешно, но половина универа даже не подозревает, что его зовут Матвей.

Он Кай для всех, просто Кай. Нежное имя из совсем не нежной детской сказки ему идет.

Когда мы были вместе, я даже представляла, как его украдет Снежная королева, а я пойду спасать, в красных башмачках. Весь мир обойду, чтобы найти моего любимого Кая, как настоящая Герда.

Но нет. Никакая Снежная королева его не похищала, он сам оказался похожим на злобного тролля с искажающим реальность зеркалом. Я думала, он принц, а он – обманщик, циничный мажор и предатель!

Его не надо ни от кого спасать. От него надо спасаться.

Кай... Долбаный Кай.

Матвей.

А мне нравилось это имя, что-то в нем было...

Тормози, Дарина! Ничего там не было. Пустой треп и пафос.

Наглец же реально меня убеждал, что любит.

И насчет секса говорил, что может подождать. Ага!

А сам Баранову шпилил! Мне всё доложили, в красках рассказали, даже с видеообзором.

И тотализатор на меня, и их нелепые телодвижения. Фу.

– Что, тебе плохо?

Видимо, моя гримаса пугает Кайсарова. Он в курсе, что меня иногда в транспорте тошнит, и я стараюсь принимать лекарства. Я выпила таблетки, и со мной всё хорошо, но ему знать не обязательно. Пусть боится, что меня вывернет на него!

– Если плохо, давай я тормозну автобус, поедешь со мной на машине.

– Почему бы тебе самому не вернуться в машину? Сразу воздух станет чище.

– Не уверен. Тут Дунин, у него вечно носки воняют.

– Фу, ты специально? Сейчас точно вырвет.

– Так что, остановить? Эй, командир? – Кайсаров разворачивается, орет водителю, – Ребза, скажите водиле, чтобы притормозил.

– Не надо! – дергаю его за анорак, автобус как раз совершает маневр, и Матвей со всей дури в меня врывается, выбивая воздух из легких. – А-ах!

– Прости, мелкая, сильно придавил? – нависает, его руки по обе стороны от моего тела, он так близко. – Как ты?

У меня голова кружится. Это его аромат... И запах кожи. Я его помню. И он как будто тоже вдыхает носом, словно наслаждаясь моим ароматом.

Ненавижу! Предатель!

Выставляю руки, чтобы упереться в его грудь и отодвинуть, а этот нахал берет и накрывает их своими! Блин-блинский! На это я не подписывалась!

– Пусти. И вообще... отойди от меня.

– Куда отойти? – снова маневр водителя, и нас опять прижимает друг к другу.

Вот же зараза!

Исхитряюсь повернуться к нему спиной, вжавшись в корпус автобуса, это казалось хорошей идеей, но на самом деле я, похоже, просто развязала этому наглецу руки, потому что чувствую его дыхание на шее, у уха. Он не трогает, просто дует легонько, но он этого у меня мурашки бегут по всему телу, становится жарко и поднывает там, внизу, под пупком, ох, блин.

– Я рад, что ты поехала, Герда, покатаемся сегодня?

Молчу, стою насупившись, уговаривая себя не чувствовать. Презираю его, ненавижу! Засранец! Наглец! Нахал! Да как он смеет вообще? После всего?

– Покатаемся, если не боишься!

Ох, и на что я только что подписалась?

Глава 3

Трястись двадцать минут в автобусе, в давке, и так не “айс”, а быть зажатой ненавистным бывшим – полная “ж-ж-ж”. А он еще как нарочно нависает, но не прижимается. Кринж!

Держит дистанцию. И я так понимаю, старается, чтобы мне было комфортно, чтобы меня никто не толкал. С чего бы такой аттракцион неслыханной щедрости? Я еле дышу, с трудом достаю телефон, просматриваю сообщения от Никиты.

Блин-блинский! Он пишет, что сможет выехать только через час, потому что его батя что-то там попросил сделать. Ну, нормально?

Если бы я знала, я бы тоже не поехала! Потом бы вместе на такси добрались, чем трястись сейчас в этом автобусе, как сельди в бочке, еще и в такой противной компании.

– Что случилось? – голос бывшего над ухом заставляет вздрогнуть.

– Тебе какое дело? – фыркаю несдержанно.

– Может, я помогу?

Чем? Приставишь к Никите помощника, чтобы тот заставлял его выполнять обещанное или каждый раз напоминал о том, во сколько он должен выйти, чтобы успеть куда-то? Никита – оболтус! Так говорит моя мама. Но что поделаешь, если он... Если он самый нормальный парень? Спокойный, приятный, целоваться умеет, и на сексе не настаивает.

– Слушай, я переживу, не так уж секс важен, его вообще дико переоценивают, – как-то, смеясь, сказал Ник.

– А ты уже... – У меня даже сомнения закрались, не девственник ли он, потому что...

Потому что именно сексом мы с Каем не занимались, но кое-что другое у нас было и... Божечки-ежечки, это было просто “анриал” – шикардос, пушка-бомба. Я никогда ничего подобного не испытывала, мне казалось, я просто в облаках блаженства парю.

– Конечно, – хмыкнул тогда Никита, – не один раз, ну, приятно, очень, но, знаешь, это не то, ради чего можно разрушить наши с тобой прекрасные отношения. Если ты считаешь, что стоит подождать – я подожду.

Я считала, что стоит. С Никитой.

А с Каем...

Я была готова. Мне очень хотелось.

Но я тормозила. Теперь понимаю почему. Потому что интуитивно чувствовала – не стоит доверять Кайсарову. Он тоже говорил, что всё в порядке, что он всё понимает и не торопит.

Да, да, конечно! Ему и не надо было торопить! Он прекрасно занимался сексом не со мной. А я... я была как трофей.

Фу, противно.

– Пить не хочешь? – Блин-блинский, как назло, просто умираю от жажды!

Но говорить об этом Каю? Нет уж!

– Держи, это вода. Закрытая.

– Спасибо, обойдусь.

– Возьми, я открою.

– Я сказала – не надо!

– Что ж ты такая сложная-то, а?

– Я нормальная, в отличие от...

Автобус резко тормозит, и вода выливается прямо мне на голову!

А я сняла шапку, на мне только теплые наушники.

– А-а, блин, ты охренел, Кайсаров?

– Прости, черт, извини, Рапунцель...

– Я тебе не Рапунцель!

– Герда!

– И не Герда! Можешь называть меня Герасимова, понял?

Поворачиваюсь, смотрю на него, а этот гад улыбается.

– Красивая такая, вот возьми...

Он снимает свою смешную горнолыжную шапку с бахромой и нахлобучивает прямо на мою шевелюру. И меня сразу окутывает такой знакомый, терпкий, дерзкий аромат.

– С ума сошел? Забери!

Пытаюсь снять, но он блокирует мои руки.

– У тебя волосы мокрые, заболеешь.

– Тебе какое дело?

– Может, у меня на тебя планы?

Что? Он в своем уме?

– Отвали, Кайсаров. Мне на твои планы плевать. У меня свой план.

– И какой?

– Шикарно провести выходные с любимым человеком.

– Интересно, наши планы совпадают.

– Неужели?

– Именно.

Бесит! Бесит, потому что непонятно, зачем влез в автобус, бесит, потому что непонятно, зачем меня тут зажал, бесит, потому что непонятно, с чего такой милый, а еще бесит... Бесит, потому что у меня до сих пор всё сжимается внутри, когда он рядом, и я помню вкус его губ, и его руки на своем теле. Я всё помню, и мое глупое второе “я” хочет еще! А умное кричит, что я должна бежать без оглядки. Но я не бегу...

– Приехали!

Автобус резко тормозит, и Кай снова меня прижимает, и я... Я чувствую, как он возбужден. Это заставляет меня покраснеть до кончиков ушей.

– Пусти меня.

– Я тебя не держу.

Двери открываются. Толпа с криками весело вываливается наружу, а мы так и стоим.

Наконец я отмираю, сдираю с себя его шапку.

– Забери.

– Капюшон надень.

– Без тебя знаю.

– Рюкзак давай, донесу.

– Сама справлюсь.

– Дарин, давай без этого, я помогу. Ты же одна тут?

– Пока одна. Но Никита скоро будет.

– Ясно, пойдем, провожу тебя к вашему номеру.

– Откуда ты знаешь, где мы будем жить?

– От верблюда. Ты забыла, что это я всё организовал? Никитос попросил дать вам комнату получше, я и дал.

– В смысле, комнату? Одну?

– А что, вы разве не вместе?

Вот же гад! Издевается?

– Он тебя уже распечатал или ты еще целочка?

– Иди ты, знаешь куда, Кайсаров...

– Значит, целочка... – он так довольнo усмехается, что мне хочется ему ответить от души.

– Давно уже нет. Кто-то оказался успешнее тебя, ясно? Так что... Опоздал, Кайсаров!

Выпрыгиваю из автобуса и иду вперед, хочет донести мой рюкзак? Пожалуйста, не возражаю.

Слышу, что идет сзади, потом обгоняет, челюсти сжаты. С чего бы это?

Ведет меня не к главному корпусу, а к стоящему рядом коттеджу. Хм, интересно, и как это понимать?

– Эй, почему сюда?

– Потому что ваши комнаты тут. И да, я пошутил, вы не вместе. Нет, ну если хотите, можете, конечно, объединиться, никто не будет против.

– А ты... ты тоже тут живешь?

– Есть возражения?

Усмехается, разглядывает меня пристально.

– Мне плевать, Кай.

– Оно и видно, Герда.

Подмигивает и быстро идет дальше, а я торможу, потому что снова приходит смс от Никиты.

Он издевается?

Глава 4

“Через пятнадцать минут у выхода, успеешь?”

Это он сказал, когда довел меня до комнаты.

Комната уютная, небольшая, милая, с балконом и видом на горы. Только меня парит, что балкон общий, ну то есть общий балкон идет по всему периметру этого коттеджа. И через балкон могут зайти из соседней комнаты в мою, если я не закрою дверь. А если не закрою штору, то те, кто выйдет на балкон и пройдет мимо, увидят меня во всей красе. То есть полюбоваться видом мне особо не удастся. Ладно.

Задерживаю серые плотные гардины блэкаут и бегу переодеваться.

Термобелье, сверху тот же комбез.

Хорошо, что я его купила, повезло взять сейчас со скидкой в распродажу, он яркий, бирюзовый с розовым. Жалко только, что мою шапочку с помпончиками под шлем не наденешь, а шлем нужно брать обязательно.

Десять минут, и я готова. У меня еще пять.

Смотрю на себя в зеркало. Можно подкрасить ресницы, но зачем? Они у меня и так длинные, а вот яркий блеск на губы я обязательно положу, чтобы Кайсарову даже в голову не пришло со мной целоваться!

Почему-то мысль о поцелуях с ним вызывает во мне бурю эмоций. Жар по телу растекается.

Нет, Даринка-мандаринка, нет! Думай о Никитосе. Он тоже целуется отлично, по крайней мере не противно, и от него всегда приятно пахнет.

На мгновение опять погружаюсь в воспоминания, как меня пытался поцеловать придурок Дунин, и как Кай ему ввалил! Разбил лицо, чуть нос не сломал, сказал, что если он еще раз голову повернет в мою сторону – ему кабзда.

Угу, но при этом Кай сейчас нормально общается с Дуней! И он тоже в числе приглашенных, приехал с нами. Кринж.

Ладно, шестнадцатая минута, надо бежать. Ненавижу опаздывать, поэтому так бесит Никита и его вечное – прости, малыш, я задержусь!

Кайсаров уже ждет. В стильном комбезе, своей смешной шапке и модных горнолыжных очках. Поднимает их и оглядывает меня так... мурашки по коже.

– Что?

– Классно выглядишь.

– Спасибо. Идем в прокат?

– Да, у меня тут друг, так что для нас всё по лучшему разряду и бесплатно.

– У меня есть деньги, если что...

Кайсаров знает, что, в отличие от него, я из простой семьи, мама и папа зарабатывают нормально, но я не мажорка. И денег у них на всякие развлечения особо не просила, сама старалась заработать. Да, я подрабатываю давно, в школе с соседскими собачками гуляла, с детьми сидела, сейчас помогаю с курсовыми, занимаюсь репетиторством, по мере сил, так, чтобы не отражалось на учебе, но накопить на то, чтобы взять лыжи, ботинки и шлем в прокат, у меня получилось.

– Я же сказал, что бесплатно.

– Я не люблю благотворительность, мне проще заплатить.

Поднимаю подбородок, а он усмехается нагло и опускает мажорские очки на нос.

– Окей, как знаешь.

Пять минут, и мы в пункте проката. Матвей по-приятельски здоровается с парнем, который к нам выходит, они о чем-то говорят – Кай объясняет, что нужно. Я не могу сказать, что

я крутая лыжница, но и не начинашка. Мы с папой катались примерно с моих семи лет. Да, в основном тут, у нас, с мелких гор, но пару раз ездили и в Красную поляну, несколько раз были на Шерегеше – нам сюда ближе.

С Каем, кстати, не катались никогда, ну, мы и встречались с ним только осенью, расстались, когда выпал снег, не успели.

– Тебе же лыжи, не борд? – спрашивает он. На борде я пару раз пробовала. Не особенно успешно.

– Лыжи.

– Окей, тогда и мне.

Парень – помощник, выносит ботинки, ставит передо мной, я стягиваю угли, Кай тут же оказывается рядом.

– Я помогу.

– Не стоит, я сама.

– Самостоятельная?

– Ты забыл, Кайсаров, мы не друзья!

– Неужели? Зачем ты тогда пошла со мной кататься? Я решил – по старой дружбе. – смотрит, усмехаясь.

– По старой вражде, – отвечаю, делая ударение в последнем слове на последний слог.

– Воу, даже так? Хорошо, значит, обгонять и подрезать тебя можно?

– Попробуй.

Вот тут становится немного не по себе, потому что не хочется уезжать на скорой с пере-
ломами.

– Не бойся, Герда, я буду осторожен.

Когда-то он уже так говорил... в самый наш последний раз, когда я почти согласилась, но в последний момент... у него телефон зазвонил, и момент был упущен, а через пару часов мне прислали его видео с Барановой и тотализатор с моим именем.

– Осторожность – не твой конек, Кай.

– Зря ты так думаешь, Герда. Дай сюда, надо лучше затянуть.

Он всё-таки помогает с ботинками и шлемом. Потом обувается сам. Себе шлем не берет, и меня это напрягает.

– Расслабься, Рапунцель.

– Твои проблемы, не мне же за тобой, овощем, ухаживать? Такое счастье достанется другой.

Он только усмехается. Молча идем до канатки. Недавно тут построили новую дорогу с кабинками, очень классную, Кай тащит меня туда.

Поднимаемся быстро, так же молча.

– По какой поедет? По зеленой?

– Я не совсем нуб... Не чайник.

– Тогда по синей?

– Ты можешь ехать где угодно, я поеду по красной.

Говорю, а у самой всё сжимается. Я ездила тут по красной с папой, пару лет назад. Не скажу, что было комфортно. В основном я предпочитала спокойно кататься себе на синенькой, то есть на трассе средней сложности.

– Малыш, ты уверена?

– Я тебе не малыш. Поехали.

Кай головой качает, но ведет меня к нужному спуску, помогает надеть и застегнуть лыжи.

– В порядке? Смотри, можем начать с простого.

– Боишься, Кай? Давай, выключаю труса, погнали!

Говорю и ухаю вниз, чувствуя, как мгновенно спирает дыхание.

Я качу! Я лечу! Это очень круто. У меня всё получается, и я даже не чувствую сложности спуска, на первой трети трассы точно, а потом...

Потом я слышу крик:

– Лево, быстро! – И что-то как будто оттесняет меня к краю.

– Тормози!

Выполняю команду не задумываясь, хоть это и не так просто, но у меня получается удержаться. Тут же вижу Кая, который так же оттормаживает совсем рядом, загорая меня.

Поворачиваюсь и вижу летящую на нас огромную черную фигуру...

– Какого...

Кай хватает меня и валит в снег, накрывая собой. Я только успеваю зацепить взглядом, что тот, кто летел сверху, пронесется мимо просто на сумасшедшей скорости. Понимаю, что могло бы быть, если бы Кай не заставил меня сдвинуться. Если бы он меня не толкнул, не накрыл собой.

Те, кто несли так, могли попросту не увидеть меня из-за поворота.

Господи. Поджилки трясутся, дышать больно, в горле ком.

Страшно. Мне сразу становится дико страшно. Я не знаю, как поеду дальше! Почему я полезла на эту трассу? И зачем вообще поехала на этот курорт? И почему тут разрешают так дико гонять?

Мы с Каем всё еще лежим в снегу. Я под ним...

– Спокойно, малыш, всё нормально, эй? – он поднимает защитный визор моего шлема.

– Испугалась, да?

Молчу, хочется ударить его, сказать, что он приносит мне только боль и страх. Но я не могу. Просто лежу, застыла, словно заледенела.

– Эй, Герда, не плачь, тихо, ну ты что? Успокойся. Всё будет хорошо. Ехать сможешь?

Смотрю на него, и хочу сказать – какой ехать? Мне страшно тут стоять! Я представляю, что осталось бы от меня, если бы эти придурки по мне прокатились!

Только сглатываю, чтобы ответить ему, как он обнимает меня, прижимая, и запечатывает мой рот поцелуем.

Глава 5

От неожиданности не успеваю среагировать, и... ничего не предпринимаю.

Застываю, торможу.

Его губы удивительно горячие, когда касаются моих, холодных от мороза, и от этого контраста по всему телу растекается жидкий жар.

Сначала становится горячо, после просыпаются непрошенные чувства, и я понимаю, что отвечаю, отвечаю ему, растворяюсь в ощущениях, в эмоциях, а потом...

А потом я прихожу в себя и толкаю Кая в грудь руками.

– Что ты делаешь?

– Тише... Не кипишуй, просто хотел тебя отвлечь и успокоить.

Растерянно хлопаю ресницами.

– Мне... не нужно ничего... И вообще...

Давлюсь своими собственными словами, слишком напуганная, чтобы адекватно мыслить, да я и разговаривать-то связно не могу, еще и он со своими поцелуями...

– Эй, ты чего? – Кай слегка наклоняется, чтобы взглянуть мне в лицо, и даже протягивает руки в попытке обнять меня и утешить, но мне это не нужно!

– Со мной всё в порядке. Не трогай, надо вставать. Хорошо, что лыжи не сломали.

Он видит, что я не хочу от него никакой помощи, выпрямляется, но продолжает меня рассматривать. Слишком пристально. Настолько, что это жутко нервирует.

– Вижу я, как у тебя в порядке. Ладно, надо успокоиться, и съехать вниз. Поднимаемся.

Встает сам, меня ставит на ноги.

Смотрю на трассу, и в горле застревает комок страха, голова кружится, перед глазами мелькают черные мушки. Боюсь, что одна я с этим спуском не справлюсь.

– Я...

– Не бойся, я помогу тебе спуститься.

– С чего ты решил, что я боюсь? – не унимаюсь я.

– У тебя губы трясутся.

– Ничего у меня не трясется.

Понимаю, что Кайсаров прав, но почему-то продолжаю спорить. Наверное, для того, чтобы оттянуть момент, когда нужно будет ехать.

По-другому никак. Пешком без лыж я отсюда точно не спущусь. А на лыжах страшно.

– Малышка, я всё понимаю, это нормально – испугаться, они тебя чуть не сбили. Идиоты!

Молчу, потому что не знаю, стоит ли что-то говорить. Чувствую, что подмерзать начинаю. Комбез красивый и удобный, когда ты едешь быстро, а вот долго стоять на склоне в нем не рекомендуется.

– Замерзла, да? Короче, давай как-то спускаться.

– Как? – вот тут я уже готова заплакать, потому что боюсь.

– Хочешь, на руках понесу? – улыбается он, подмигивая, а меня бесит! Знает же, что никак на руках не получится, и дразнит!

– Хочу! Неси давай, раз сказал!

– Могу и понести.

– Вот еще, – фыркаю, игнорируя азартные огоньки в глазах Кайсарова, у самой всё еще губы покалывает, как иголками, и смущение накрывает с головой ото всех взглядов, которые на меня то и дело бросает мой бывший.

– Я всё равно тебе помогу, – настаивает он и подбирается ко мне поближе, не давая отвертеться от этой своей помощи.

Вот упрямый! Ладно. Пусть помогает, а то меня уже ноги не держат.

Как бы не свалиться тут позорно, на радость Кайсарову.

Он стоит так близко, что я вижу каждую крапинку в его голубых глазах.

Вокруг белым-бело, и они поблескивают, как ледяные кристаллы, я же замороженно молчу, когда руки Кая тянут меня за талию, позволяю ему притянуть мое закованное в комбинезон тело к себе.

И когда он это делает, я снова замираю, поражаясь тому, как чувствую его даже через плотную мембрану...

– Сейчас спустимся вместе. Не упрямясь. Осталось немного.

Он аккуратно разворачивает меня спиной к себе и, расставив ноги, берет меня в плен – обнимает руками за талию. Ногами меня удерживает на месте. Его тело прижато к моему. Мне не рыпнуться от него, никуда не деться. И остается только гадать, как так вышло, что я планировала игнорировать его, а теперь он оказался так близко, что я даже чувствую на своей щеке его горячее дыхание.

– Палки вот так держи.

Киваю.

Меня штормит. Меня знобит. И в то же время жарко, и волнительно, и мурашки атакуют со всех сторон.

– Ну? Поехали? – дразняще шепчет в ухо и слегка подталкивает.

Хватаю его за предплечья как за опору и смотрю вперед.

Где-то там внизу, довольно далеко, маячат крыши нашего отеля, и где-то там же спасительные раздевалки, где можно снять лыжи, шлем и выдохнуть наконец.

Но до них еще нужно добраться.

– Торопиться не будем, не бойся, – уговаривает меня Кай, пока мы медленно движемся к подножию горы.

Шаг за шагом продвигаемся туда, скорость минимальная, нас даже улитка сейчас способна догнать. Мне становится немного неловко. Зачем он со мной так возится? Я неуклюжая, неумелая, да и вообще мы же расстались. Некрасиво расстались.

Да, он поступил как гад, но и я не бедная овечка, отомстила по полной.

Мы враги!

Но сейчас он помогает совсем не как враг. И держит меня тоже. И целовал...

Ох... Скорее бы добраться до места.

Глава 6

Тормозим на нижней площадке, народу тут прилично, и, конечно же, есть те, кто знает меня и Кая. Вот же непруха, блин-блинский. Многие поворачиваются в нашу сторону. Начинают переговариваться. Кто-то машет рукой Кайсарову.

– Эй, Кай! Успел уже покататься?

– А мы вас видели, что-то случилось?

– Случилось, – отвечает он и вертит головой, словно что-то или кого-то ищет. – Эй, Герда, ты уже в порядке? Постой тут минуту! – он отстегивает лыжи, подает мне палки.

Оставляет меня и идет к фуникулерам, где я замечаю двух парней в черных комбезах и ярких шлемах. Неужели это...

Кай подходит к одному из них, не слышу, что говорит, но вид у него вполне агрессивный. Парни начинают махать руками, но к Кайсарову тут же направляется его приятель Лис и еще парочка парней. Этих в черном просто-напросто выпроваживают.

Получается, Кай вступился за меня?

Отстегиваю лыжи, поднимаю их. Ноги всё еще дрожат, и вроде бы нужно бросать всё и идти в номер ждать Никиту, но...

– Ты переодеваться?

– Почему? Я приехала кататься, значит, буду кататься.

Он смотрит внимательно, ухмыляется.

– Ну, поехали, только поедешь со мной по синей.

– А если нет?

– А если нет, Герда, посажу тебя в машину и отвезу к маме с папой, пока руки-ноги целы, поняла?

– Ой, ой, испугалась! Я могу и сама свалить, если тебе так стремно меня видеть!

Отчего-то в глазах закипают слезы, хотя я понимаю, что не совсем права.

– У тебя неверная информация, – неожиданно отвечает он, кривя рот и опуская глаза, словно разглядывает свежий снег под нашими ботинками. – Мне не стремно. Поехали.

Не стремно? И что это значит?

У меня оживает телефон, смотрю на сообщение. Черт... Никита вообще приедет?

– Что там?

– Не важно, пойдем?

– Давай сюда.

Он снова берет мои лыжи, и мы идем к подъемникам. Вижу завистливые взгляды девиц, кто-то на меня свысока смотрит. Типа он ее опустил, а она снова с ним?

Мне плевать.

Я не с ним.

Мы просто... Просто катаемся!

Поднимаемся молча, в кабинке мы не одни, парочка наших тоже поднимаются. Им плевать на нас, они целуются весь подъем, а мне очень неловко. И я краснею, когда Кай наклоняется и шепчет мне на ухо:

– Завидую им.

– Ехал бы со своей Баранихой и не завидовал.

– Она не моя.

– Мне по барабану.

– Зачем ты тогда ее вспоминаешь?

Хмыкаю и молчу.

И когда Кай ведет меня на синий спуск, молчу тоже. Лучше я спокойно покатаюсь в свое удовольствие, чем реально поеду домой в гипсе.

Кай старается держаться позади меня, хотя я понимаю, как ему это трудно, спускаемся быстро, и это так круто! Я ловлю настоящий кайф.

– Здорово, правда? – кричу ему на одном из виражей, понимая, что он вряд ли слышит, но Кай отвечает, салютуя палкой.

На нижней площадке всё так же многолюдно, кто-то принес колонку, музыка играет, уже и танцы.

– Ну что, еще разок? – спрашивает Кай.

– Почему разок?

– Темнеет.

– Ну, трасса же освещена? Я люблю прокатиться ночью.

– Ну, давай...

Странно, что мы общаемся как обычные друзья, нормальные, ну, то есть не как бывшие. Но я не хочу сейчас об этом думать.

И не хочу думать о том, что катать с ним мне нравится. Больше чем нравится. Мне очень хорошо!

Еще спуск, еще...

– Может, передохнем? Выпьем чай на травах или кофе? Или глинтвейн безалкогольный?

– Я за кофе.

– Отлично, пойдем, тут есть классный бариста в одной палатке.

Кайсаров снова тащит мои лыжи и меня к нужному месту, заказывает мой любимый латте, а себе какой-то очередной раф, кажется, имбирный.

– Хочешь попробовать? Вкусно.

– Там же миллион калорий.

– Один глоток.

Пожимаю плечами и беру стаканчик. Правда вкусно, такой терпкий и ароматный.

– Теперь я узнаю твои мысли, – говорит он, глядя в глаза. – Так говорят, если пить из одного стакана.

– Мои? Зачем тебе мои мысли, Кайсаров? Они не о тебе.

Улыбаюсь нагло, сама не знаю, зачем его дразню. Мы классно провели время.

– Хотя бы узнаю, есть ли у меня шанс...

– Нет, Кай, нет, никаких шансов, – улыбаюсь, качая головой, хотя внутри совсем другое чувствую. Шанс? Зачем ему шанс со мной? Он у него был, и он его... Продолбал он его, так что... Но настроение у меня не портится от сознания этого, почему-то наоборот!

– Еще спуск? Как раз стемнело.

– Поехали!

На этот раз Кай так резво меня обгоняет, а потом на довольно длинном пологом участке я вижу его, стоящего у самой кромки, сама не знаю зачем, торможу рядом.

– Что случилось?

– Попалась?

Он хватается меня, обнимает, прижимая к себе.

– Пусти, Кайсаров!

– А если нет?

– Пусти!

– Тише ты... Я пошутил. Смотри туда!

Он показывает куда-то вниз, и я замираю, ахая, потому что там на снегу в луче света от гигантского фонаря резвятся лисята!

Настоящие, живые, ярко-рыжие комочки! Они такие милые! А чуть поодаль стоит, замерев в стойке, мама-лиса.

– Какая прелесть! Какие хорошенькие.

– Нравятся?

– Ага, такие классные, смешные.

– Наслаждайся.

Я и правда наслаждаюсь, смотрю на малышей, чуть не подпрыгивая от удовольствия, и меня даже не парит то, что Кай стоит рядом и, обнимая меня за талию, прижимает к своей спине.

– Боже, какое чудо! Просто невозможные! Как ты их углядел?

– Я еще на прошлом спуске заметил, сверху, затормозить не успел, сейчас понадеялся, что они еще тут.

Понадеялся. Значит, хотел показать мне.

– Довольна?

– Ага, спасибо.

– Просто спасибо?

– А что тебе еще?

– Как тебе сказать...

Он прижимает меня еще крепче, поворачиваясь. На лыжах не очень удобно, но он справляется. Нагледит. Но я почему-то не протестую. Стою не дыша.

– Я тебя сейчас поцелую, Герда... – голос у него хриплый, чужой какой-то.

– Целуй... – свой я тоже не узнаю.

– Разрешаешь?

– Ну... не драться же с тобой? Это... это ничего не значит.

– Неужели?

Его лицо близко, так близко, что я... я закрываю глаза и вытягиваю губы, а он...

– Не бойся, я не буду этого делать, пока ты сама не попросишь.

Что? Вот же гад!

Глава 7

Выставляю руки, отстраняя его.

– Не попрошу, не надейся...

– Хорошо, – он усмехается и всё равно стоит близко, совсем...

– Пусти, поехали, холодно.

После этого Кай отстраняется, и мне кажется, что ломается какая-то хрупкая скорлупка, в которой мы пару мгновений назад были. Были вдвоем. Он и я. Такие близкие...

Это так странно... Мы были как Кай и Герда в замке у злой Снежной королевы. Мы там спасали друг друга. А теперь...

Но вот мы снова просто Кайсаров и Герасимова, просто бывшие, никто друг другу.

– Сейчас будет вечеринка в честь приезда, потом дискотека, придешь? – спрашивает он как ни в чем не бывало.

– Да, как раз Никита подъедет, я с ним, – отвечаю спокойно.

– Я знаю, что ты с ним. Только...

– Что?

– Ничего, просто... Ты счастлива?

Глупый вопрос. А на глупые я не отвечаю обычно.

– Очень.

– Я за вас рад.

Ага, но явно не очень искренне.

Кай хочет еще что-то спросить, но молчит, дергается уголок губы, он головой качает.

– Поехали. Кстати, ты отлично катаешься, завтра можем попробовать на красную, только на другом склоне, она попроще.

– Завтра я буду катать с Никитой.

– Ах да, прости. Конечно. А я с Аллой.

– С Аллой?

– Да, моя девчонка, ты ее не знаешь.

Ого...

Не понимаю, почему так остро колет в грудь. У Кая новая девчонка? Почему реально я не знаю? Смотрю как дурочка, глазами хлопаю.

– Она не из универа. Мы с ней вместе работаем.

– Ты работаешь?

– Вообще-то, уже давно. А ты думала, я мажор, только папино бабло прожигаю? Между прочим, деньги, которые я вложил в эту поездку сейчас – я заработал сам.

Ничего себе, я так понимаю, что деньги немалые.

– Конечно, у нас тут еще и профит – скидка от моего дядьки, это его комплекс. Так что не думай, я не продал почку, чтобы оплатить всем выходные.

Он усмехается, потом наклоняется ближе.

– Кстати, почки бы не хватило.

Мы идем мимо пункта проката, я хочу свернуть, но Кай направляет меня дальше.

– А лыжи?

– Я взял их на всё время, смысл менять что-то? Тебе же они подошли?

– Ну да...

– Вот. Завтра утром в прокате будет свалка. А ты уже с открытия подъемников сможешь кататься, если, конечно, проснешься.

– Проснись. Только... Никите всё равно надо будет в прокат. Наверное.

Я, кстати, вообще не в курсе, катается ли он? Наверное. В принципе, у нас тут все ребята умеют. Горы есть, и всё относительно недорого. Не Альпы и не Красная поляна, конечно, но зато и цены.

– Если что – буди меня, поедem вместе, пока наши половинки будут стоять в очереди, – он снова подмигивает, и мы идем ко входу в наш коттедж.

– Ой, а как же наша обувь? – вспоминаю я.

– Я попросил Тоху, парня из проката, он занес их к нам в коттедж, так что не волнуйся. Хочу поблагодарить его, но не успеваю, потому что кто-то громко визжит рядом.

– Кайчонок! Привет!

Кайчонок?

Вижу девчонку, которая бросает рюкзак прямо в снег и бежит к Кайсарову, он опускает наш инвентарь на землю и раскидывает руки. Она прилетает прямо в его объятия. Он ее кружит и... целует.

А я сгораю в огне ревности. Ненавижу эту кудрявую болонку! Ненавижу!

Да, у нее роскошная грива рыжих кучерявых волос, она невысокая, не сильно худая. Но, блин, очень милая!

– Привет, Рапунцель, ты что, уже покаталась?

Засмотревшись на Кайсарова и его новенькую, я совсем не замечаю своего парня, который, наконец, добрался сюда.

Мне кажется или они на одной тачке приехали? Вот это номер.

– Привет, Ник, да, мы с Каем покатались.

– Неужели? – Он мельком смотрит на моего бывшего, который всё еще присосался к своей девице, усмехается нагло, и так же нагло обжимает меня, притискивая к груди. – Мне стоит волноваться?

– Забей. Просто покатались. Ему не до меня.

Зря я это говорю, да еще и таким тоном. Кай слышит, и смотрит. И улыбается, гад такой. Хочется показать ему язык, но у меня для языка другое применение.

Подтягиваюсь на цыпочках и тоже впииваюсь в рот Никиты.

Один-один, Кайчонок!

Глава 8

Кай

Вкус ее губ. Он всё тот же. Не забывается.

И она не забывается.

Девчонка, с которой я... которую я...

Да, блин, влюбился я в которую. Хотя и не планировал.

Какая любовь?

Последний курс, магистратура впереди, уже маячит престижная работа, и я забил на постоянные попытки всем доказать, что ты не просто мажор и папенькин сынок, давно есть понимание, что плевать, и не надо доказывать, надо просто жить и добиваться всего самому.

Добивался.

Всего добивался.

И ее добился.

Да, я ставил на тотализатор, но совсем не то, о чем она подумала.

И я не трахал других, пока был с ней. Да, твою ж... Я держался!

Иногда из последних сил.

Потому что это лютый зашквар, когда рядом сидит девчонка, в которую ты вмазался по самое не хочу, и хочешь реально, дымишься весь, зубы сжимаешь, а можно только за руку, обнять можно, поцеловать.

Всю ласкать можно, но больше нельзя, а тебе до одури хочется погрузиться, провалиться внутрь. С ней, в ней, глубоко, до самого дна. И в башке она одна... Простые слова, у меня словно рэп в голове звучат.

Реально просто подышал, как хотелось. Еще когда вдуплил, что буду первым, крышу сносило. Но и ответственность. Понимал же, что для нее это – ого-го! Это не просто, и с первым встречным она не будет. И если подарит тебе себя, то это нужно заслужить и потом отработать.

Конечно, мысли были – а если навсегда? Что, если она одна, насовсем?

Это как? Это реально серьезно. Надо ли мне оно? Я же студент, мне вроде как еще рано жениться.

Один раз мама нас в кафе вместе увидела, не подошла, спросила потом, что за девочка.

– Мам, ну... девушка моя, а что? Не понравилась?

– Наоборот, очень понравилась. Мы с ней случайно в дамской комнате столкнулись. – Зная мою маман, я понимал, что случайно-не случайно. – Она очень милая, вежливая. Красивая.

Мне почему-то было очень приятно, что мать так сказала.

– Только с такими девочками всё серьезно, Матюш, с такими шутить и играть нельзя.

– Почему? – ухмыльнулся нагло.

– А сам не понимаешь? – мать головой покачала. – Если не понимаешь, то мне жаль.

Лучше не трогай ее.

– Она совершеннолетняя, мам.

– А ты, видимо, еще нет, не созрел.

– Почему?

– Боль ей причинишь, для нее это на всю жизнь, а вам, парням, лишь бы свое ЧСВ почесать.

– Ма, да всё не так, я... я тоже, кажется, ну, серьезно...

А потом всплыл этот глупый спор, кто-то Герде моей про Баранову наплел, сама Баранова, видать, и наплела. А Герда... Она поверила. Это хуже всего было.

Не пришла ко мне, не спросила. Гордая.

Решила меня проучить в ответ.
Тот же тотализатор, только наоборот.
Очень смешно. Но дико грустно.
Зачем-то написал ей о любви.
Противен был сам себе.
Не потому, что написал. А потому что был этот спор, был.
Я не защитил свою девчонку.
Ту, в которую влюблен.
И вот теперь она с этим придурком Никитой, а я...
Я тоже не один. Окей. Всё пучком. Играем дальше.
Мне весело, я свободен. И плевать, что за грудью железный лом торчит. И иглы острые торчат повсюду. Плевать.

У меня есть план, и я его использую по полной.
Не получится? Что ж...
Значит, придумаем другой.
Доказать ей, что я лучший.
Нет, что я единственный.
Врет она, не было еще у нее с Никитой ничего. Не было.
Значит, будет со мной.
Верну ее. Верну!

Быстро принимаю душ, скоро начинается мероприятие. Я в компании организаторов. На самом деле ничего такого не надо. Мы решили взять пива слабоалкогольного, девчонкам – шампанское. Закуски, снеки, чипсы – такое, что можно есть на фуршете. Фрукты. Будет работать модный диджей. Ну и, в общем, наверное, всё.

Компания собирается в банкетном зале основного здания. Вижу, как спешит туда Герда в своей белой модной шубке, короткой юбочке и кожаных кедах. Вот зараза мелкая! Застудит себе всё!

И где ее хренов Никита?
– Эй, ты почему без шапки?
– Что? – смотрит на меня как на оленя, на голове наушники смешные.
– Морозно.
– А ты что, моя мамочка?
– Твой папочка, заболеешь...
– Не каркай, Кайсаров.
– Я не каркаю, капюшон надевай.
– Тут идти две минуты! И у меня уши!
– Рапунцель, волосы свои заморозишь, тебе рассказать, что бывает с волосяными луковичками...
– Ты достал! – закатывает глаза и, накидывая капюшон, быстро идет вперед.
– И в кедах не ходи, застудишься, потом родить не сможешь.
– Это не твои проблемы, Кайсаров!
– А если мои? – в два шага ее настигаю и хватаю, притягивая.
– Ты что делаешь?
– Спасая будущие поколения.
Поднимаю ее на руки, черт, ее задница уже ледяная.
– Пусти, Кай...
– Сиди тихо, а то на плечо закину, задницей кверху.
– Придурок.
– Я предупредил.

Молчит, насупилась и дышит тяжело. И сердце как птичка пойманная. Реснички дрожат, щеки красные.

Красивая, просто пипец какая.

– Потанцуешь со мной.

– У тебя есть твоя Аллочка. “Кайчонок”! – она так смешно передразнивает Аллку, я смеюсь, а у самого что-то горячее грудины рассекает.

Ревнует, что ли? Она ревнует!

Значит...

– Поставь меня, Кайсаров, мы пришли.

Ставлю, потом наклоняюсь и шепчу на ухо:

– Ты офигенная сегодня, Рапунцель, убиваешь наповал.

И ухожу, подмигивая, понимая, что она пипец как покраснела.

Воу, воу... Полегче, детка...

Мне даже трудно дышать.

Что-то сегодня будет!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.